

В 1998 появляется наиболее значительное по объему произведение М. — роман «**Андеграунд, или Герой нашего времени**». Основное место действия — общежитие, переоборудованное в обычный жилой дом, но в полной мере сохранившее свою барачную суть — символизирует универсалии как советского, так и постсоветского уклада. Здесь происходит жестокая борьба за жилплощадь, а в сущности же — за выживание. «Героем нашего времени» назван центральный персонаж романа литератор-интеллектуал Петрович — точнее говоря, это бывший литератор, поскольку все свои прежние тексты он уничтожил, а новых не пишет. Человек андеграунда, Петрович и после крушения советского режима не вышел из подполья, оставшись бомжем; в отличие от большинства героев предыдущих произведений Маканина Петрович яростно противится «усреднению»; идеолог и апологет свободы, он последовательно отстаивает свою независимость, не останавливаясь при этом даже перед убийствами.

Соч.: Место под солнцем. М., 1984; Повести. М., 1988; Человек свиты: Повести и рассказы. М., 1988; Отставший: Повести и рассказы. М., 1988; Рассказы. М., 1990; Кавказский пленный. М., 1997; Андеграунд, или Герой нашего времени. М., 1999; Высокая-высокая Луна: рассказы. М., 2003.

Лит.: Роднянская И. Незнакомые знакомцы: К спорам о героях В. Маканина // Новый мир. 1986. № 8; Бондаренко В. Время надежд // Звезда. 1986. № 8; Аннинский Л. [Предисл.] // Маканин В. Избранное. М., 1987; Латынина А. Аутсайдеры // Октябрь. 1987. № 7; Агеев А. Истина и свобода // Лит. обозрение. 1990. № 9; Гессен Е. Вокруг Маканина, или Штрихи к портрету // Грани. 1991. № 161; Лейдерман Н., Липовецкий М. Владимир Маканин // Лейдерман Н., Липовецкий М. Совр. русская лит-ра. Кн. 3: Учебное пособие. М., 2001. С. 122–131.

О. А. Большев

МАКАРЕНКО Антон Семенович [1(13).3.1888, г. Белополье Сумского у. Харьковской губ. — 1.4.1939, станция Голицыно, под Москвой; похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище] — прозаик.

Отец М. — маляр-полировщик вагонных мастерских, участвовал в забастовках 1905. М. окончил в 1904 4-классное училище в г. Кременчуге (в 1901 отец был переведен в г. Крюков Посад Кременчугского у.). После окончания в 1905 одногодичных педагогических курсов работает учителем в железнодорожном училище; принимает активное участие в подготовке съезда учителей; в 1911–14

А. С. Макаренко

преподает в железнодорожном училище на станции Долинская Южных железных дорог. В 1914–17 учится в Полтавском учительском ин-те, окончил ин-т с золотой медалью. В 1916 был призван в армию, но по слабости зрения демобилизован. По окончании ин-та заведовал городским училищем в г. Полтаве, был членом губернского правления союза работников просвещения.

В 1915 (по др. сведениям — 1914) М. написал первый рассказ «**Глупый день**» и отправил его М. Горькому, который поддержал тему, но отметил слабое лит. исполнение. В течение 13 лет после этого М. писательской деятельностью не занимался, но вел записные книжки. В 1920 М. организовал под Полтавой колонию для несовершеннолетних правонарушителей и до 1928 заведовал ею. Позже колонии было присвоено имя М. Горького (по инициативе М.). В 1922 М. начал учиться в Центральном ин-те организаторов народного просвещения, но оставил учебу и возвратился в колонию. В колонии им. М. Горького, а затем в трудовой коммуне им. Ф. Дзержинского (работает в коммуне с окт. 1927) М. осуществляет на практике разработанную им педагогическую систему, которая приводит к уникальным результатам: беспризорные, израненные сиротством подростки становятся деятельными людьми, находят свое место в жизни. Педагогические достижения выдвигают М. в число самых известных деятелей культуры (хотя М. и приходилось преодолевать немало коварных трудностей в отстаивании

своих принципов перед педагогами). В стране, заполненной в те годы из-за революции, Гражданской войны, начинавшихся репрессий беспризорными детьми, являвшими собою не только социальную беду, но и немалую социальную опасность, успех М. вселял в общество надежду на то, что дети, выброшенные историей на улицу, могут вновь стать достойными гражданами страны. В 1930-е М. много выступает с докладами о воспитании подростков. В 1928 в колонию и в трудовую коммуну приезжает М. Горький. В статье «По Союзу Советов» (1929) М. Горький напишет о М. как о выдающемся педагоге. В работе М. он увидел «новые позиции человека на земле, новые пути доверия к человеку и новые принципы общественной, творческой дисциплины» (**Беседа с начинающими писателями // Макаренко А. СС. Т. 7. С. 154**). М. Горький сыграл большую роль в судьбе М., он высоко ценил человеческие качества М., поддерживал его педагогические и лит. начинания. Сохранилась обширная переписка М. и Горького в 1925–35; М. посвятил Горькому несколько статей (СС. Т. 7. С. 287–374).

Педагогическая идея М. зиждилась на возвышении личности. Осуществляя свою педагогическую концепцию, в колонии, а затем и в трудовой коммуне М. устанавливал достаточно жесткий, несколько военизированный распорядок жизни для подростков, где лидеры назывались не иначе как командирами. Иерархия подчинения, соподчинения пронизывала взаимоотношения колонистов. Это помогло М. создавать такую дисциплину, при которой ничто не могло помешать личности раскрыть себя в поступках (командир — на защите личности в ее взаимоотношениях с окружающими). Сам М. был также «очень похож на комиссара эпохи Гражданской войны: немногословный, строгий, уверенный в себе человек, без лишних жестов и суетливых улыбок... что-то непреклонное, несокрушимое, властное... Ни раньше, ни потом я не видел, чтобы люди так благодарно и преданно любили своего воспитателя» (Чуковский К. Макаренко // Чуковский К. СС: в 6 т. Т. 2. М., 1965. С. 554–555). М. утверждал, что «проблема личности может быть разрешена, если в каждом человеке видеть личность. Если личность проектируется только в некоторых людях, по какому-либо социальному выбору, нет проблемы личности...» (СС. Т. 7. С. 13). Выступая перед ленинградскими учителями в 1938, М. говорил о своей главной педагогической «ереси» как о способности видеть в каждом, даже в правонарушителе, «прекрасного человека», который «и должен поступать, как всякий че-

ловек, настолько должен», что М. «считал себя вправе требовать от него правильного поступка, а не готовить его к правильному поступку» (РО ИРЛИ. Р. 1. Оп. 17). Опираясь на свою концепцию личности, которая имела не только педагогический, но в 1930-е и особый идеологический смысл, М. в 1937 выступил со статьей «„**Чапаев**“ **Д. Фурманова**», где (вопреки всеобщим восторженным оценкам романа) оспорил нигилизм Д. Фурманова по отношению к рядовому герою, бойцу Красной Армии, названному в «Чапаеве» «крошечным винтиком из огнедышащего стального чудовища». М. не принял подобного «винтикообразования», он считал, что даже при самом мощном движении людских масс у художника нет права видеть только «реальность движения масс» и не видеть «за этой реальностью живой личности»; личность не должна растворяться в этом движении (как это происходит у Фурманова) «до предела, почти до исчезновения».

Спор с Д. Фурмановым М. повел, будучи уже автором таких книг, как «**Марш 30 года**» (1930), «**ФД-1**» (1932), «**Педагогическая поэма**» (1933–35) и др.

М. возвратился к лит. работе по совету М. Горького (после посещения им колонии); поначалу автор предполагал, что «никакого отношения эта работа к художественному творчеству не имеет»: «Я... был уверен, что пишу педагогический памфлет», которому придал «беллетристическую форму, руководствуясь при этом исключительно таким соображением: для чего... доказывать правильность моих педагогических принципов, если жизнь лучше всего их доказывает, буду просто описывать жизнь» (СС. Т. 7. С. 154). Развернувшаяся работа над «Педагогической поэмой» прерывалась написанием книг о коммуне им. Дзержинского — «**Марш 30 года**», «**ФД-1**», которые представляли собою своего рода заготовки, эскизы для «Педагогической поэмы».

Книги М. интересны прежде всего ценнейшими наблюдениями за особенностями человеческих характеров, они увлекательно рассказывают о том, как обретают жизнь стоящие на краю жизни подростки. «Педагогическую поэму» с жанром поэмы связывают не структурные признаки, а присутствие в повествовании тех «поэтических мгновений», которые (по закону поэзного жанра) «схватывают жизнь в ее высших моментах» (В. Белинский). Описание событий, происходящих в колонии, несет ощущение восторга, любования (при неизменно трезвой авторской оценке всех жестокостей судеб детей) вновь обретенным или впервые обретенным юными колонистами желанием жить и радоваться

бытию. В «Педагогической поэме» появилась даже глава «Идиллия», где М. запечатлел ничем не нарушаемый радостный покой колониистой жизни. Детские судьбы предстают как «ценности живые, живущие, созданные, как чудо, пятилетней работой коллектива» (Педагогическая поэма. М., 1935. С. 168).

Появление «Педагогической поэмы» сопровождалось волной многочисленных читательских обсуждений (Московский областной педагогический ин-т, Высший коммунистический ин-т просвещения, Дом писателей в Москве и др.).

В 1936 М. начинает работать над романом «Пути поколения», над «Книгой для родителей» (в соавторстве с женой, Г. С. Макаренко; опубл. в 1937), приступает к повести «Флаги на башнях» (опубл. в 1938).

В февр. 1937 М. переезжает в Москву. Разворачивается активная публицистическая деятельность писателя; в печати появляются статьи на педагогические темы («Детство и литература», «Цель воспитания» и др.), по общественно-политическим вопросам («Сила советского гуманизма», «Больше коллективности» и др.). М. становится автором пьес («Мажор» — под псевдонимом Андрей Гальченко, «Честь»), киносценария «Колонисты», рассказов («Гришка», «Поручик Яблонский», «Рассказы о простой жизни» и др.). М. выступает с педагогическими докладами в Москве, Ленинграде, Харькове. Ряд диспутов с участием М. был вызван появлением в печати «Книги для родителей».

В марте 1939 в писательском Доме творчества М. закончил работу над киносценарием «Командировка», подготовил для отд. изд. повесть «Флаги на башнях», выступил в Москве перед учителями с докладом «Из опыта работы». М. скончался скоропостижно в вагоне пригородного поезда.

Соч.: Соч.: в 7 т. М., 1957–58.

Лит.: Воспоминания о Макаренко / вступ. статья Н. А. Лямина; комм. Н. Морозовой. Л., 1960; Морозова Н. А. А. С. Макаренко. Семинарий. 2-е изд. Л., 1961; Балабанович Е. З. Антон Семенович Макаренко. Человек и писатель. М., 1963; Шейнкман С. С. Курьянская боль. Воспоминания о А. С. Макаренко и колонии им. М. Горького. Калинин, 1963; Кроль Т. Г. Антон Семенович Макаренко. Биография: Пособие для учащихся. М.; Л., 1964; Гетманец М. А. С. Макаренко — литературный критик. Харьков, 1971; Зайцев В. Г. Рассказы о Макаренко. 2-е изд. Мурманск, 1974; Лукин Ю. Два портрета. А. С. Макаренко, М. А. Шолохов. М., 1975; А. С. Макаренко. Указатель трудов и лит-ры о жизни и деятельности. М., 1988.

Н. А. Грознова

С. К. Маковский

МАКОВСКИЙ Сергей Константинович [15(27).8.1877, Петербург — 13.5.1962, Париж] — поэт, худож. критик, искусствовед, издатель, мемуарист.

Сын известного живописца К. Е. Маковского. После распада семьи (1893) жил с матерью Ю. П. Маковской (урожденной Летковой). В 1896 М. окончил Петербургское реальное училище Я. Г. Гуревича, в 1900 — естественное отделение физико-математического ф-та Петербургского ун-та. С детских лет был увлечен живописью, лит-рой и музыкой, с 1898 участвовал в собраниях «Мира искусства». Дебютировал в печати статьей «В. М. Васнецов и Владимирский собор» (Мир Божий. 1898. № 3), в последующие годы сотрудничал в ж. «Новое дело», «Журнал для всех», «Искусство», «Трудовой путь» и др., где помещал стих. и статьи о совр. искусстве.

Первая книга М. «Собрание стихов» (1905), свидетельствующая о принадлежности автора к символистской школе, примечательна также приверженностью к поэтической традиции «чистого искусства», холодным эстетским устремлением к красоте слов и образов, формальному совершенству. Ориентированная во многом на творчество французских «парнасцев», поэзия М. оставалась далека от модернистского «экстремизма»: «Г. Маковский менее всего — молниеносный зигзаг, хаос, разрушение, менее всего оргиаст и пророк. <...> Нарядная и красивая, поэзия его ясна, понятна, полна возвышенного